

Когда Лю Цзымин скрылся из виду, Лу Яо наконец облегчённо вздохнул. Наблюдавший за ними Ван Гэн ошарашенно захлопал глазами.

— Сяо Лу, откуда в тебе вдруг взялось столько уверенности? — Спросив это, он тут же спохватился и поспешил исправить оплошность: — Нет, я вовсе не к тому, что не верю тебе... Но полмесяца! Срок-то совсем крошечный, как тут успеть?

Участок Лу Яо мало того что отродясь не приносил урожая, так ещё и земля там была худшей во всей деревне Процветания. Сорняки, разросшиеся в человеческий рост, запустили мощные корни глубоко в почву. На одну только прополку вручную ушли бы недели, а ведь потом землю требовалось перекопать, разрыхлить, удобрить и обильно полить.

— Не переживай, — Лу Яо дружески похлопал Ван Гэна по плечу. Стоило заговорить о земле, как напряжение сошло с его лица. — У меня всё получится.

Главной бедой оставался бурьян. В этих краях никто и слыхом не слыхивал об эффективных средствах против сорной травы — все пололи вручную. Но для Лу Яо подобный метод был непозволительной роскошью — слишком много драгоценного времени уткло бы впустую.

Обмакнув кисть в тушь, он размашисто вывел на листке бумаги слово «Гербицид». Затем открыл принесённую с собой книгу, быстро отыскал страницу с рецептом и описанием нужных ингредиентов и набросал краткий план действий. Поднявшись, Лу Яо подхватил плетёную корзину и отправился на поиски сырья.

Деревня Процветания ютилась у самого подножия древних, поросших густым лесом гор. Лу Яо рассудил, что в диких чащах наверняка отыщется всё необходимое, и решил не медлить. Однако у самой тропы его окликнул Ван Гэн.

— Сяо Лу, ты что, на задний склон собрался? — Ван Гэн утёр пот со лба, опёршись на мотыгу. На его добродушном лице отразилась неподдельная тревога. — Лес там дремучий. Не ровен час, случится чего!

Лу Яо показал ему листок со списком.

— Мне нужно найти вот это. В деревне таких трав не сыщешь.

Ван Гэн долго вглядывался в каракули, но сумел разобрать лишь иероглиф «трава». Досадливо мотнув головой, он проворчал:

— Да ну тебя, у меня ж грамота хромает. Раз уж приспичило идти, давай я с тобой увязаюсь.

— Не стоит, — Лу Яо мягко улыбнулся и кивнул в сторону поля Ван Гэна, перекопанного едва ли наполовину. — Тебе самому работы выше крыши. Я быстро — туда и обратно.

Не дав приятелю возразить, он спрятал бумагу в широкий рукав и зашагал к горе.

Ван Гэн посмотрел ему вслед и тяжело вздохнул.

«Сяо Лу совсем другим стал...»

Отгнав эти мысли, он поудобнее перехватил мотыгу и снова согнулся над грядкой.

Из-за полуразрушенной кирпичной стены высунулась физиономия Лю Цзымина. Он бегал маленькими крысиными глазками, провожая Лу Яо подозрительным взглядом.

Утро только вступало в свои права. Нависавшая на траве тяжёлая роса мгновенно промочила подол его штанин. Постукивая перед собой бамбуковой палкой, чтобы расчистить путь сквозь цепкие ветви, Лу Яо углублялся в лес. В его корзине уже лежало несколько видов нужных по описанию растений.

Книга, доставшаяся ему, описывала современные технологии, где гербициды создавались на основе достижений химической промышленности. В этой глуши никаких реагентов, разумеется, не было, так что Лу Яо приходилось импровизировать, подбирая природные заменители среди местных трав.

И всё же дышалось здесь на удивление легко. Влажный горный воздух, пропитанный густым ароматом хвои и прелой листвы, кружил голову — в душном современном мегаполисе о таком можно было только мечтать. Лу Яо с наслаждением впитывал это первозданное спокойствие, чувствуя, как отступает накопившаяся тревога.

«Сплетём поплотнее бамбуковый щит, мотыги заточим вострее... Очистим поля от бурьяна и сорной травы, пускай они сгниют, давая пищу нашему просу...» — тихонько напевал Лу Яо под нос строки из древней «Книги песен».

Судя по всему, здешний быт ушёл от эпохи Западного Чжоу не так уж далеко: крестьяне по-прежнему упрямо воевали с сорняками дедовскими методами, срезая лишь верхушки. Но сорняки на его поле укоренились намертво. Если просто срезать их, а потом внести в почву удобрения — трава пойдёт в буйный рост с новой силой, высосав из земли все соки.

Он нагнулся, чтобы сорвать гроздь стручков мыльного дерева и бросить их в корзину. Но стоило ему выпрямиться, как в кустах неподалёку раздался шорох. Лу Яо резко обернулся — из зарослей выскочил угольно-чёрный кролик и мгновенно растворился в густых тенях подлеска.

«Просто кролик...»

Лу Яо перевёл дух и невольно улыбнулся.

«Никогда раньше не видел таких чёрных»

Вокруг царила сонная тишина, нарушаемая лишь пересвистом птиц в вышине. Лу Яо раздвинул палкой кусты, намереваясь пройти чуть дальше, как вдруг спиной почувствовал резкое движение воздуха. Повинуясь инстинкту, он отпрянул назад — и в ту же секунду прямо перед его лицом с глухим, тяжёлым стуком в землю врезалась толстая дубина.

Перед ним стоял дюжий детина с перекошенной от злобы физиономией. Обнажённый по пояс, он демонстрировал литые мышцы плеч и, тяжело дыша, перехватывал свою увесистую палицу, уставившись на Лу Яо волком.

«...»

Лу Яо ошарашенно захлопал глазами. Вот, значит, о чём предупреждал Ван Гэн! На гору соваться действительно было опасно.

Окинув взглядом приличную вмятину в земле, оставленную ударом, Лу Яо не стал тратить время на расспросы. Он развернулся и припустил со всех ног.

Ну и силища у этого дикаря!

Бегал Лу Яо быстро — постоянная физическая работа в теплицах и садах закалила его тело. Пропетляв по звериным тропам, он юркнул в густой малинник и затаился, пытаясь унять колотящееся сердце. Тяжёлых шагов преследователя слышно не было. В лесу снова воцарилась тишина.

Странно всё это. С чего бы какому-то громиле караулить его в глухой чаще?

Лу Яо заглянул в корзину — собранные травы не растерялись. Он уже хотел было подняться, как вдруг заметил на жухлой листве у своих ног яркое алое пятнышко. Лу Яо присел на корточки и коснулся его пальцем. Кровь была совсем свежей, в воздухе слабо запахло медью.

Раздвинув густые стебли папоротника, он обнаружил в корнях дерева неподвижный чёрный комочек. Существо сжалось в тугой узел, и лишь самый кончик хвоста едва заметно подрагивал.

Это была крошечная чёрная змейка.

Жалость Лу Яо к животным порой не знала границ.

Он осторожно пошевелил змейку сухой веточкой. Малышка не отреагировала, только хвост снова слабо вздрогнул. Лу Яо отбросил ветку и аккуратно взял её на ладони. Словно повинувшись инстинкту, чешуйчатый поясok тут же слабо обвился вокруг его запястья.

«Надо забрать её с собой...»

Лу Яо сочувственно вздохнул, разглядывая рваную рану на брюшке змейки.

Он бережно устроил найдёныша в корзине поверх собранных трав, прикрыл широкими лопухами от солнца и, вооружившись увесистой суковой веткой, выбрался из кустов.

Едва он шагнул на тропу, как нос к носу столкнулся с вчерашним задирой — Лю Цзымином. А за его спиной, ухмыляясь, возвышался тот самый громила с дубиной.

На лице Лю Цзымина расплылась гаденькая улыбка, а он торжествующе прищурил крысиные глазки.

— И кто это у нас тут по чужим горам шастает? — издевательски протянул он. — Задний склон — общинная земля, священное место! Без моего дозволения сюда и мышь не проскочит, а ты припёрся!

Лу Яо прекрасно знал, что это ложь. Накануне он расспрашивал старожилков: гора стояла заброшенной, и деревенские сюда почти не совались. Лю Цзымину просто нужен был повод, чтобы прижать его к ногтю.

Но место действительно было золотым. Лу Яо за время своей прогулки приметил не только целебные травы, но и целые россыпи редких грибов. Если подойти к делу с умом, эти уголья могли бы приносить отличный доход.

Естественно, делиться планами с этим прохвостом он не собирался. Лу Яо спокойно поднял взгляд и невозмутимо произнёс:

— Я не знал здешних правил. Больше не приду.

В лесной глуши, наедине с бугаем, лезть на рожон было бы глупо. Лучше сделать вид, что подчиняешься.

От такой покладистости Лю Цзымин даже опешил на миг. Но быстро опомнился, упёр руки в бока и закричал ещё громче:

— Ещё чего! Думаешь, извинился — и взятки гладки? Закон есть закон! Если я тебя не проучу, куры в деревне засмеют! Где моё уважение?!

Он махнул рукой, и стоявший за его спиной детина шагнул вперёд, угрожающе занося дубину над головой.

Лу Яо отступил на шаг, лихорадочно соображая, куда бежать, как вдруг со всех сторон донёлся странный шорох — сухой, зловещий шелест множества тел по листве. Лу Яо скользнул взглядом по корням деревьев и обомлел: прямо из-под ног Лю Цзымина выползала чёрная гадина толщиной в запястье.

— Сзади! Змея! — выкрикнул Лу Яо.

Лю Цзымин лишь презрительно фыркнул, скривив рот:

— Нашёл дурака! Думаешь, на такую дешёвую уловку куп... Ай-й-я-а-а! — Он вдруг подскочил на месте, истошно взвизгнув, и схватился за лодыжку. — Змея! Настоящая змея!

Из травы, трещин в скалах и дупел деревьев один за другим бесшумно выскальзывали чешуйчатые гады. Десятки, сотни змей всех мастей и расцветок стягивали кольцо вокруг незваных гостей, угрожающе шипя и пробуя воздух раздвоенными языками. Лю Цзымин в панике схватил валяющуюся палку и принялся бешено колотить по земле. Его верный громила, растеряв всю спесь, бросил дубину и припустил прочь, ломая кусты.

Лу Яо и сам приготовился бежать, но тут заметил нечто странное: змеиный рой плотно облепил исключительно Лю Цзымина, полностью игнорируя самого Лу Яо. Словно невидимая стена ограждала его от этой ползучей орды. Озадаченный, он опустил взгляд на корзину, приоткрыл зелёный лист и легонько коснулся пальцем крошечной головы спасённой змейки.

«Неужели это твоих рук... точнее, хвоста дело?» — потрясённо прошептал он.

Раненый малыш никак не отреагировал, продолжая слабо дышать. Тем временем Лю Цзымин, окончательно обезумев от страха, отбросил бесполезную палку и, спотыкаясь, рванул вниз по склону.

— Паршивец! Тебе это даром не пройдёт! — донёлся его удаляющийся визг.

Лу Яо лишь покачал головой, глядя вслед хромающему обидчику. Когда вопли затихли, змеиная армия бесшумно растворилась в лесной подстилке, будто её и не было.

«Невероятное везение...»

Корзина в его руках едва заметно качнулась, выводя его из оцепенения. Лу Яо поправил лямку

и поспешил к выходу из леса.

На опушке его уже ждал встревоженный Ван Гэн. У его ног лежала свежевывазанная в чернозёме мотыга. Увидев Лу Яо живым и невредимым, здоровяк шумно выдохнул и шагнул навстречу, по-дружески приобняв его за плечи:

— Ну наконец-то! Я тут уже извёлся весь, все глаза проглядел.

— Спасибо, что ждал, — улыбнулся Лу Яо, а затем осторожно спросил: — А по дороге тебе никто больше не попадался?

Ван Гэн закинул мотыгу на плечо и удивлённо поскрёб затылок:

— Каких ещё людей? Я тут с самого твоего ухода торчу — ни души.

«Никого?» — Лу Яо задумался. Неужели Лю Цзымин со своим прихвостнем знали какой-то тайный обходной путь?

Но закончить мысль ему не дали. Ван Гэн с любопытством уставился на плетёную корзину в его руках и протянул широкую ладонь, намереваясь приподнять листья:

— Ну, показывай, чего там набрал?

Испугавшись, что приятель заметит раненую змейку, Лу Яо перехватил его запястье и напустил на себя таинственный вид:

— Нельзя! Секрет фирмы. Посмотришь раньше времени — магия рассеется, ничего не работает.

Ван Гэн озадаченно моргнул и послушно отдернул руку. Лишь когда Лу Яо ушёл на добрый десяток шагов вперёд, добряк наконец сообразил, что его провели, и поспешил догнать друга:

— Эй, стой! Мы же не желание у колодца загадываем, при чём тут магия?!

Вернувшись на свой участок, Лу Яо опустился на корточки перед заросшим наделом. Полтора му дикой целины выглядели удручающе. Он раздвинул руками жёсткие стебли сорняков — корни уходили глубоко в слежавшуюся почву. Лу Яо ткнул пальцем в сухую, растрескавшуюся землю. Она была твёрдой, как камень, но не мёртвой.

«Ничего, эту землю ещё можно спасти»

Смахнув пыль с ладоней, он поднялся на ноги. Азарт и упрямство разгорались в нём всё сильнее. Лу Яо решительно направился к своему обветшалому домику.

На единственном каменном столе посреди дворика лежала раскрытая книга — как раз на разделе, посвящённом подготовке почвы и борьбе с сорняками. Примостившись на каменной табуретке, Лу Яо разложил перед собой принесённые трофеи. В небольшом каменном жернове, одолженном у Ван Гэна, уже пенилась густая тёмно-зелёная каша из перетёртых мыльных стручков.

Из книги выглядывал сложенный вдвое лист бумаги. На нём красовался чертёж почвообрабатывающей машины, а на полях красовалась размашистая приписка: «Проект в разработке».

Тщательно смешав растительные соки, Лу Яо перелил готовый состав в глиняный кувшин. Однако на поле он не спешил. Подойдя к крыльцу, он снял с крючка вяленое куриное мясо, отрезал небольшой ломтик, мелко его порубил и только после этого вошёл в дом. Нужно было покормить маленького гостя.

Небольшая проволочная клетка, наскоро смастерённая им накануне, стояла на деревянном столе в углу комнаты. Внутри, свернувшись на мягкой подстилке из сухих листьев, лежала раненая змейка. Её крошечное брюшко было аккуратно перевязано чистой тканью.

Лу Яо аккуратно отодвинул крошечную щеколду на дверце, достал найдёныша и бережно опустил на гладкую столешницу. Змейка медленно приоткрыла веки, явив миру удивительные янтарные глаза с вертикальными зрачками.

— Ну привет, малыш, — Лу Яо ласково погладил её по крошечной голове пальцем и пододвинул поближе мелко нарезанное мясо: — Давай, подкрепляйся.

К его удивлению, кроха оказалась на редкость смирной. Она послушно подставила макушку под его поглаживания, а затем, широко разинув пасть с парой едва заметных острых клыков, принялась неторопливо заглатывать угощение. Расправившись с порцией, она довольно зашипела, щекоча воздух раздвоенным языком.

От этой картины у Лу Яо потеплело на душе, и он невольно улыбнулся.

— Раз уж ты такая чернышка, буду звать тебя Сяо Хэй — Маленький Чёрный, ладно? — предложил он.

Змейка замерла и уставилась на него немигающим взглядом.

— Чего ты так на меня смотришь? — Лу Яо готов был поклясться, что в этих янтарных глазах на мгновение промелькнуло самое настоящее... высокомерное пренебрежение.

«Показалось, наверное»

Но в следующую секунду змейка подползла ближе, доверчиво ткнулась прохладной мордочкой в его ладонь и затихла, свернувшись уютным кольцом у его пальцев.

Сердце Лу Яо окончательно растаяло. Он снова погладил чешуйчатую спинку. Змейка казалась невероятно смышлёной, будто понимала каждое его слово.

— Ну до чего же ты милая, — прошептал он, легонько коснувшись кончиком пальца её макушки. — Не бойся, Сяо Хэй, теперь я о тебе позабочусь.

С неохотой вернув змейку в проволочный домик, он запер щеколду и заглянул сквозь прутья в красивые янтарные глаза:

— Отдыхай. Увидимся вечером.

После того памятного случая на горе, когда Лю Цзымин позорно бежал, Лу Яо оставили в покое — задира больше не показывался на горизонте. Зато отношение остальных сельчан стало каким-то странным. Проходя по деревенским улочкам, Лу Яо то и дело ловил на себе косые, полные недоумения взгляды. Люди шептались за его спиной, но стоило ему обернуться — мгновенно отводили глаза и делали вид, будто страшно заняты работой.

Впрочем, досужие сплетни его мало волновали — все его помыслы были заняты наделом. Самодельный гербицид, пусть и требовавший доработки, превзошёл все ожидания. Буквально за пару дней сорняки пожухли и высохли, а их мощные некогда корни превратились в труху. Лу Яо управился с расчисткой всего за один день. Теперь оставалось лишь перепахать землю и решить, какими культурами её засеять.

Почва пустовала слишком долго, вернуть ей плодородие за пару дней было невозможно. Придётся перекопать её ещё несколько раз и хорошо подумать над правильным составом удобрений.

Собрав пустые кувшины и сложив сухие стебли сорняков в большую заплечную корзину, Лу Яо уже собирался идти домой, как вдруг у самых его ног шлёпнулся увесистый ком сухой грязи. Земля рассыпалась пылью, оставив грязные бурые пятна на его чистых штанинах.

— Вот ведь проклятье, опять этот юродивый на глаза попался, — раздался недовольный, язвительный голос.

Лу Яо поднял голову. Перед ним стоял крепкий, обветренный парень из местных с огромной связкой сочных белых редек за плечами. Он смотрел на Лу Яо с явным пренебрежением.

Поймав ответный взгляд, парень поспешно отвернулся, но презрительную гримасу убирать не стал, продолжая бормотать сквозь зубы:

— Навёл порядок, выскочка... Думает, пару сорняков выдрал — и заправским фермером заделался. Ну и дурак.

Лу Яо аккуратно смахнул пыль с обуви, сошёл с межи и, скользнув взглядом по его ноше, спокойно заметил:

— У твоей редьки сердцевина пустая. Земля слишком сухая была, когда созревала. В следующий раз поливай почаше.

Парень от неожиданности оступился и чуть не растянулся в пыли. Лицо его мгновенно залило краской гнева, он резко обернулся:

— Ты чего несёшь, недоумок?! У меня лучший урожай во всей деревне Процветания!

Но, несмотря на грозный тон, он поспешно перехватил связку поудобнее, прижав её к груди, будто пытаясь скрыть изъяны урожая от намётанного глаза Лу Яо, и торопливо зашагал прочь.

Лу Яо лишь покачал головой, глядя ему вслед, и негромко добавил:

— И про удобрения не забывай...

«Чего он так взвился?»

«Я ведь просто дать совет хотел»

Он вздохнул и прибавил шаг. Ему не терпелось поскорее вернуться в свою лабораторию на дому, чтобы взяться за разработку идеального компоста.

Переступив порог дома, он первым делом бросил взгляд на стол и заметил, что забыл спрятать свою драгоценную книгу. Лу Яо подошёл, чтобы убрать её в сундук, но, открыв страницу, обомлел — сложенного чертежа культиватора внутри не было.

Нахмурившись, он перерыл всю книгу от корки до корки — пусто. Он тщательно осмотрел весь стол, заглянул под табуреты, даже вышел во двор и обошёл его кругом, надеясь, что бумагу унесло ветром. Но во дворе царил полный штиль, да и книга лежала закрытой — сама по себе страница перевернуться не могла.

«Куда же она делась?»

Лу Яо в растерянности вернулся в дом. Толкнув дверь, он шагнул через порог и застыл на месте, лишившись дара речи.

Прямо посреди его тесной комнатухи стояла невиданная металлическая конструкция. Она была новенькой, холодно поблескивала деталями и формой точь-в-точь повторяла тот самый фантастический чертёж почвообрабатывающей машины, который он набросал на листке.

Лу Яо несмело подошёл ближе и коснулся прохладного металла. Настоящий. Тяжёлый, прочный, идеально собранный.

«Что за чертовщина?..»

«Машина настоящая, но откуда она здесь взялась?!»

<http://bllate.org/book/18171/1751570>